

Глава 92. Я просто скажу несколько слов

Продюсер воскликнул: "Мистер Го, не шути со мной!"

Выражение лица Го внезапно стало серьезным: "Я не шучу с тобой! Вот что я тебе скажу, дай мне шанс, и как бы все ни обернулось, я вложу еще 10 миллионов!"

Продюсер: "Мистер Го, дело не в деньгах..."

Пока они разговаривали, помощник режиссера прокрался внутрь и рассказал режиссеру Се, что произошло.

Режиссер Се посмотрел на двух мужчин с неприятным выражением лица: "Что вы делаете?"

Когда пришел Го Вэньюань, режиссер Се, естественно, был очень недоволен. Для такого крупного режиссера, как он, потребность в автономии для съемок была очень высока.

Учитывая его статус в отрасли, он мог полностью игнорировать тот факт, что миноритарные акционеры, такие как Го Вэньюань, продолжали вмешиваться.

Продюсер оказался зажат посередине. Он не знал, как это объяснить, и чувствовал, что ни одна из сторон не относилась к нему гуманно.

Го Вэньюань, напротив, подошел и пожал руку режиссеру Се: "Режиссер Се, я слышал о Вас очень давно. Мне всегда нравились Ваши фильмы, особенно Ваш фильм "Длинная река времени", он является моим любимым фильмом".

Режиссер Се, который все еще сердился, на мгновение опешил: "Тебе нравится "Длинная река времени"?"

Даже заместитель режиссера удивленно посмотрел на Го Вэньюаня.

Режиссер Се снял в своей жизни много фильмов, некоторые из них достигли очень высоких кассовых сборов, некоторые вошли в клуб с миллиардными доходами, а некоторые получили награды, но мало кто знал, что любимым фильмом режиссера Се был "Длинная река времени", снятый им в ранние годы.

Режиссер Се хмуро посмотрел на продюсера и спросил: "Ты ему это сказал?"

Продюсер не мог решить, плакать ему или смеяться: "Что я могу сказать? До сегодняшнего дня я не знал, что ты считаешь этот фильм лучшим".

Действительно, режиссер Се редко говорил о своих фильмах с другими. Об этом знали лишь несколько его друзей, работавших с ним много лет. Однако режиссер Се был уверен, что они никогда не станут об этом рассказывать.

Похоже, этому Го очень нравилась "Длинная река времени".

Выражение лица режиссера Се медленно расслабилось, он не ожидал, что этот инвестор окажется родственной душой.

Увидев это, Го Вэньюань поспешно сказал: "Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я пришел сюда только из-за того, что восхищаюсь Вами. Я никогда не стану указывать Вам, что делать. Не волнуйтесь!"

Режиссер Се улыбнулся и сказал намеренно: "Все в порядке, ты инвестор, ничего страшного, если у тебя есть какое-то мнение".

"Нет, нет, нет, Вы меня неправильно поняли. Я просто слышал, что Ваша "Красная актриса" проводит здесь прослушивание. Поэтому мне стало немного любопытно, и я пришел посмотреть. Если Вам неудобно, я уйду прямо сейчас."

Го Вэньюань закончил говорить и собирался уходить.

Режиссер Се подмигнул своему помощнику, и тот поспешно вышел вперед, чтобы удержать Го Вэньюаня: "Господин Го, если Вы хотите посмотреть прослушивание, я устрою для Вас место, но боюсь, что Вам будет скучно".

Как только Го Вэньюаня потянули, он тут же обернулся и с улыбкой сказал: "Не будет, это не скучно... Мне нравится это смотреть".

Помощник режиссера: "... - Не могли бы вы повременить хотя бы еще минутку?"

Го Вэньюань неоднократно обещал: "Режиссер Се, не волнуйтесь. Я только посмотрю и не скажу ни слова".

Он был так искренен, что последние колебания в сердце режиссера Се рассеялись, и они вернулись в комнату прослушивания, оставив только ошарашенного продюсера.

Кто я? Где я? Что я делаю?

Го Вэньюань вошел в комнату прослушивания и, конечно же, как он и обещал, прилежно сидел там и молчал.

Вэн Тянь не узнала Го Вэньюаня, но когда она увидела, как он вошел вместе с режиссером Се и другими, разговаривая и смеясь с режиссером Се, она подумала, что это друг режиссера, поэтому не восприняла его всерьез.

Режиссер Се попросил их продолжить прерванное прослушивание.

В этой сцене участвовали Чэн Яньсинь - героиня и Чжоу Ханьчэнь - исполнитель главной мужской роли. Они уже были влюблены друг в друга, но не могли быть вместе из-за своей идентичности. Чтобы защитить Чжоу Ханьчэня, Чэн Яньсинь могла только безжалостно расстаться с ним.

В этом отрывке было не так уж много реплик, но проверить выражение глаз и мимику было очень сложно.

Когда помощник-актер встал на место, Вэн Тянь закрыла глаза и несколько минут готовилась. Когда она снова открыла их, в уголках ее глаз уже стояли слезы. Она попыталась унять дрожь и сказала: "Уходи и больше не приходи!"

Поддерживающий актер выступил вперед: "Яньсинь!"

Вэн Тянь внезапно отступила назад и сказала: "Не подходи! - она подняла лицо, полное боли, но слезы не катились из ее глаз, - ты же знаешь, что для нас это невозможно".

Поддерживающий актер хотел что-то добавить, но Вэн Тянь уже захлопнула дверь. Затем она медленно соскользнула вниз, словно ее спина прислонилась к стене, упрямо кусая губы и удерживаясь от рыданий. Слезы, которые она долго сдерживала в уголках глаз, наконец потекли.

Взрывная сила этой сцены была очень сильна, особенно слезы, которые оставались в глазах и не падали, что почти разорвало на куски сердца всех присутствующих.

Вкупе с тем, что ее прервали в процессе подготовки, она все еще выступила так уверенно, когда начала все сначала. Она была достойна похвалы как самая талантливая актриса нового

поколения.

Однако режиссер Се был уже не так доволен, как раньше. Он, казалось, о чем-то думал и молчал.

Сначала Вэн Тянь была очень довольна своим выступлением, но когда она увидела выражение лица режиссера Се, то немного запаниковала.

Через некоторое время режиссер Се пришел в себя и равнодушно сказал: "Давай попробуем еще одну сцену, ту, в которой Чэн Яньсинь отдает распоряжения перед своей смертью".

Этой сцены не было в сценарии прослушивания, разосланном актерам ранее. Помощнику режиссера оставалось только пролистать сценарий на месте, чтобы найти нужную сцену, а потом отдать сценарий Вэн Тянь.

Режиссер Се сказал: "Вы можете пойти в соседнюю комнату, чтобы подготовиться в течение получаса. Этого достаточно?"

Вэн Тянь была заранее готова к вопросу режиссера и сразу же кивнула: "Достаточно".

Режиссер Се позволил ей пройти в другую комнату, а затем сказал помощнику: "Следующий!"

После трех или четырех прослушиваний подряд режиссер Се все еще не был удовлетворен. Он был уже немного старше и несколько раздражительнее, поэтому попросил своего помощника приостановить прослушивание.

Помощник режиссера налил ему в чашку-термос горячей воды и поставил на стол. Оглянувшись, он увидел Го Вэньюаня, держащего в руке чашку-термос того же стиля, маленькими глотками потягивающего чай из ягод годжи, и выглядел он как старик в парке, наслаждающийся прохладой.

Помощник режиссера: "..."

Когда режиссер Се увидел, что его помощник застыл, он повернул голову и заметил Го Вэньюаня. Только тогда он вспомнил, что фактически оставил инвестора без внимания на полчаса.

Хотя режиссеру Се не нравилось когда инвесторы вмешивались в его работу, в конце концов, он уже столько лет работал в индустрии кино и не хотел раздражать инвестора. По крайней мере, ему нужно было немного лично пообщаться с ним.

Поэтому он повернул голову и с улыбкой спросил Го Вэньюаня: "Господину Го скучно?"

Го Вэньюань покачал головой: "Нет, я думаю, что это интересно".

Режиссер Се: "..."

Режиссер Се не мог сказать, говорит ли Го Вэньюань правду. Он мог только снова спросить: "Что думает господин Го? Вы так же можете высказать свое мнение".

Го Вэньюань удивленно посмотрел на него: "Я могу высказаться? - не дожидаясь ответа режиссера Се, который сказал это только из вежливости, он с радостью продолжил, - тогда я скажу несколько слов".

Режиссер Се: "..."

Однако режиссеру Се, который был единственным, кто это предложил, было неудобно заставить его замолчать. В любом случае, тот будет говорить тарабарщину, это нормально, если он пропустит все мимо ушей.

Го Вэньюань выпрямил спину и закатал рукава рубашки с таким видом, словно готовился к тяжелой работе.

"Возьмем, к примеру, сцену, в которой ведущие актеры сталкиваются друг с другом. Сцены плача этих актрис все очень хороши, но в этой сцене плач - наименее важная вещь."

Как только он это сказал, режиссер Се, который не обращал на него внимания, несколько заинтересовался: "Продолжай".

Го Вэньюань тоже не был вежлив: "Я не читал сценарий, но я прочитал книгу "Красная актриса". Для Чэн Яньсинь самое болезненное - это не разлука с Чжоу Ханьчэнем, а осознание того, что эта разлука - их прощание. С того момента, как она решила использовать свою личность для оказания помощи в сопротивлении Японии, она была готова пожертвовать собой".

"Ее слезы должны оплакивать эти бесплодные отношения, но ее глаза не должны быть такими. Такая юношеская любовь может принадлежать любой женщине, но только не Чэн Яньсинь."

Когда Го Вэньюань закончил говорить, персонал в зале замер, и даже продюсер, который знал его раньше, не мог поверить, что именно он это сказал.

Напротив, режиссер Се не только улыбался, но даже неторопливо хлопал.

Го Вэньюань все еще не был удовлетворен: "Конечно, помимо актрисы, выступление поддерживающего актера тоже немного помпезно..."

Помощник режиссера, отвечающий за ассистента: "..."

Видя, что Го Вэньюань продолжает говорить, помощник режиссера не удержался и сказал: "Господин Го, Вы, кажется, много знаете об актерском мастерстве. Почему бы Вам не пойти и не попробовать самому?"

Режиссер Се: "Сяо Чэнь!"

Неожиданно, когда Го Вэньюань услышал его, он не только не рассердился, но даже выказал удивление: "На самом деле? Тогда я не буду вежлив".

Помощник режиссера: "..."

Подождите, это не то, чего я хотел!!

Он невольно вспомнил сцену, когда Го Вэньюаня пригласили на прослушивание. Это заставило его почувствовать, что его подставили.

Го Вэньюань не дал ему возможности раскаяться: он сам пошел на сцену, взял сценарий, откинулся на спинку стула и принялся внимательно его просматривать.

Помощник режиссера посмотрел на режиссера Се обиженным взглядом, и режиссер Се наморщил лоб, чувствуя, что сегодняшняя сцена прослушивания была почти волшебным, но это было предложено его собственным помощником, поэтому у него не было выбора, кроме как согласиться.

В любом случае, это было всего лишь прослушивание. Это должно быть... без проблем?

Помощник режиссера был лишен возможности возразить и пошел в соседнюю комнату, чтобы позвать Вэн Тянь.

Вэн Тянь вошла и обнаружила, что поддерживающий актер сменился, поэтому на мгновение она была ошеломлена.

Другая сторона, казалось, вошла в роль.

"Сяо Чэнь, пожалуйста, объяви старт".

Помощник режиссера: "..."

Вэн Тянь чувствовала себя несколько необъяснимо, но в этот момент она больше не могла думать. Она вспомнила только что выученные строки, а затем закрыла глаза и вошла в роль.

В тот момент, когда она закрыла глаза, Го Вэньюань, стоявший напротив нее, казалось, внезапно стал другим человеком.

Его изначально прямая спина слегка ссутулилась и наклонилась вперед, колени тоже были слегка согнуты, руки сложены перед грудью, на лице застыла смиренная улыбка. Несмотря на то, несмотря на то, что в данный момент он был в изысканном костюме, в глазах всех он представлял собой живой образ старого дворецкого.

Выражение лица режиссера Се не могло не стать немного более серьезным.

Вэн Тянь открыла глаза и была почти шокирована Го Вэньюанем, но, к счастью, вовремя приспособилась.

"Дядя Чан, ты должен распределить содержимое моей шкатулки с драгоценностями. Если кому-то что-то нравится в этой резиденции, пусть возьмет это, остальное сожги."

Услышав ее слова, дядя Чан, казалось, еще больше сгорбился. Он тихо ответил: "Хм".

"Этот особняк был куплен за пятьсот серебряных. Пожалуйста, найди фирму, чтобы продать его. Деньги, которые ты выручишь за его продажу, оставь себе на старость."

Тело дяди Чана слегка задрожало, когда он ответил: "Ах".

Это было немного тише, чем раньше, как будто он что-то подавлял.

"Я хранила все цветы и растения в этом дворе много лет, и теперь я больше не могу заботиться о них. Если они кому-то нужны, отдай их. Если они никому не нужны, посади их на моей могиле в будущем..."

"Тьфу, тьфу, тьфу! - дядя Чан в панике поднял голову, его глаза покраснели, губы дрожали, и, как всякий суеверный старик, он пробормотал, - слова ребёнка беспорочны, слова ребёнка беспорочны..."

П/п: слова ребёнка беспорочны (□□□□ tóngyánwúji [туняньуцзи]) - не содержат зла (нельзя

винить ребёнка за его слова).

Говоря это, он также сложил руки в молитвенном жесте и поклонился во всех направлениях, опасаясь, что боги и Будда на небе будут обвинять их.

"Дядя Чан!"

Дядя Чан перестал молиться Будде и неохотно улыбнулся ей улыбкой, которая была еще уродливее, чем плач: "Юная мисс все еще ребенок..."

Прослушивание закончилось, и они оба вернулись в нормальное состояние.

Но для остальных присутствующих это было захватывающе.

Не говоря уже о том, что выступление Го Вэньюаня было настолько блестящим, что почти погрузило их в сцену, он даже заметил, что Чан Шу был уроженцем Дунцзяна и говорил на местном диалекте Дунцзяна.

Помощник режиссера, который вначале был недоволен, потерял дар речи. В конце концов, выступление другого было действительно гораздо лучше.

Режиссер Се задумчиво посмотрел на Го Вэньюаня: "Твоя игра действительно похожа на игру моего старого друга".

Го Вэньюань не спеша радостно ответил: "Друг режиссера Се, должно быть, актер с отличными актерскими способностями. Приму это как комплимент".

"Хм, - еле слышно произнес режиссер Се, - эта толстая кожа еще больше похожа на него."

Го Вэньюань: "..."